

Научная статья
УДК 94(47).084.8
EDN: LKJSQA
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-158-169>

Штурм Хутоуского укрепрайона 9–25 августа 1945 г.

Р.В. Кулепанов

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается история одного из наиболее ожесточенных сражений Советско-японской войны 1945 г. – штурм Хутоуского укрепрайона частями 35-й армии 1-го Дальневосточного фронта. Прорыв линии мощных укрепленных районов на восточной границе марионеточного государства Маньчжоу-го стал одной из наиболее сложных задач, которые пришлось решать советскому командованию. Японцы начали строительство укрепленных позиций в Хутоу в 1933 г. с целью прикрытия развертывания войск, предназначенных для нападения на СССР. Хутоу был стратегически важным звеном в японской обороне в восточной Маньчжурии. Артиллерийские орудия крупного калибра угрожали перевозкам по транссибирской магистрали. На протяжении 17 дней подразделения 35-й армии – 109-й укрепрайон, 1056 стрелковый полк и 155-й запасной полк – вели бои по уничтожению укрепрайона Хутоу. Наступательные действия потребовали реорганизации подразделений 109-го укрепрайона в сводные штурмовые отряды. Ключевое значение для успеха советских войск имела артиллерийская поддержка. В силу особенностей морально-идеологической обработки военнослужащих японской Императорской армии, ими был проигнорирован приказ императора о капитуляции и ультиматум советского командования. Гарнизон Хутоуского укрепрайона был полностью уничтожен. Значительная часть военнослужащих, а также гражданские жители – члены семей военнослужащих – покончили жизнь самоубийством. В ходе ожесточенных боев за Хутоуский укрепрайон, советские войска потеряли свыше 500 человек личного состава, что составило свыше 70 % от безвозвратных потерь всей 35-й армии. Причинами высоких потерь были недооценка сил противника, ошибки в планировании операции, высокий уровень морально-идеологической обработки японских войск. Анализ документов позволяет скорректировать сформировавшиеся стереотипы об абсолютном превосходстве советских войск и низкой боеспособности Квантунской армии.

Ключевые слова: Советско-японская война, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, Квантунская армия, фортификация, артиллерия, Хутоуский укрепрайон, 1-й Дальневосточный фронт, 35-я армия, 109-й укрепрайон

Для цитирования: Кулепанов Р.В. Штурм Хутоуского укрепрайона 9–25 августа 1945 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 158–169. EDN: LKJSQA. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-158-169>.

History

Original article

Assault of Hutou fortress 9-25 August 1945

Ruslan V. Kulepanov

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS, Vladivostok, Russia

Abstract. The article explores the fierce battle of Hutou fortress 9-25 august 1945. One of the difficult tasks that faced the troops of soviet 1st Far Eastern front - the assault of the fortification line of the Kwantung Army which aimed to protect Manchukuo. Hutou Fortified Region was one of the strongest Japanese fortresses in Manchuria. Just over 7 kilometers long and 10 kilometers deep, the region consisted of 19 reinforced concrete fortifications and eight log forts, numerous armored firing positions and minefields. Armament of the region consisted of one 410 mm howitzer, two 305 mm howitzers, two 240 mm guns, several 155 mm guns, and many machineguns. Soviet soldiers of 109th fortified region and 1056th rifle regiment within 17 days fought with Japanese garrison. Offensive actions required the reorganization of the units of the 109th fortified area into consolidated assault detachments. Artillery support was a key to the success of the Soviet troops. Japanese national ideology, mistakes of operational

preparation soviet forces and intense combat with heavy weapons led to the deaths of more than 500 soldiers of Red Army and more than a thousand Japanese soldiers and civilians. Analyses of new materials from Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation provides a more detailed and accurate picture of Manchurian strategic offensive operation.

Keywords: Soviet-Japanese War, Manchurian strategic offensive operation, Kwantung army, Fortification, Artillery, Hutou fortress, 1st Far Eastern Front, 35th army, 109th fortified area

For citation: Kulepanov R.V. (2023) Assault of Hutou fortress 9-25 August 1945. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 158-169. (In Russ.). EDN: LKJSQA. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-158-169>.

Скоротечный характер Советско-японской войны 1945 г., продолжавшейся менее месяца, обусловил современное состояние разработки проблематики в отечественной и зарубежной историографии. В крупных обобщающих работах Советско-японская война рассматривалась как составная часть Второй мировой войны, Великой Отечественной войны и войны на Тихом океане. В рамках данного подхода давался лишь общий обзор событий, а основной акцент делался на дипломатической подготовке и геополитических последствиях конфликта в рамках создания новой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. В 1970–80-е гг. в отечественной и зарубежной историографии были опубликованы фундаментальные монографии по истории Советско-японской войны – работы И.В. Шикина и Б.Г. Сапожникова «Подвиг на Дальневосточных рубежах» (Шикин, Сапожников, 1975), В.Л. Внотченко «Победа на Дальнем Востоке» (Внотченко, 1966; Внотченко, 1971) и Д. Гланца «August Storm: The Soviet strategic offensive in Manchuria» (Glantz, 1983). В данных работах дан общий анализ хода боевых действий, однако они создавались в условиях идеологического противостояния Холодной войны, что серьезно сужало источниковую базу авторов. Отдельные вопросы, в том числе проблемы прорыва укрепленных районов, затрагивались в мемуарах советских военачальников (Мерецков, 1970; Хренов, 1982; Чистяков, 1985). Особый методологический интерес представляют публикации (Свечин, 2000; Бои в Маньчжурии и Корее, 1945; Вооружённые силы Японии..., 1985), затрагивающие вопросы тактики японских и советских войск. Также важно учитывать советский опыт оборонительного строительства (Калинин, Воробьев, 2005).

В настоящее время имеется возможность рассмотреть вопросы Советско-японской войны,

используя новые, ранее не использовавшиеся источники, в первую очередь документы и материалы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) – журналы боевых действий, оперативные карты, отчеты и донесения частей и соединений. В сочетании с масштабным использованием источников с противоположной стороны конфликта, данный подход позволит рассмотреть события августа 1945 г. значительно более детально, чем это делалось в предшествовавшей историографии (Краснознаменный Дальневосточный, 1985; Краснознаменный Дальневосточный, 2003; 75 лет победы, 2020).

Исследование вопросов, связанных с потерями РККА в Великой Отечественной войне, проведенное сотрудниками Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ под руководством Г.Ф. Кривошеева, показало, что в ходе боевых действий с Японией в августе 1945 г. общие потери РККА, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии составили 36 456 солдат и офицеров, безвозвратные – 12 031 военнослужащих. Наибольший процент потерь имели войска 1-го Дальневосточного фронта – 6324 солдата и офицера убитыми (порядка 52,5 % от общего числа погибших) и 14 745 ранеными (порядка 60,3 % от общего числа раненых) (Россия и СССР в войнах..., 2010. С. 353). Одной из причин является необходимость прорыва и последующей нейтрализации японских укрепрайонов, построенных вдоль границы Приморья в 1930–1940-х гг. Наличие мощных оборонительных сооружений, в сочетании с особенностями идеологической обработки солдат Японской Императорской армии, привели к тому, что боевые действия за укрепрайоны носили особо ожесточенный характер и сопровождались высокими потерями с обеих сторон (Внотченко, 1971. С. 51–56). В рамках данной статьи рассматриваются действия подразделений

35-й армии 1-го Дальневосточного фронта по про-
рыву, изоляции и ликвидации одного из наиболее
мощных японских укрепрайонов – Хутоуского в
период с 8 по 19 августа 1945 г.

Хутоуский укрепрайон был построен в конце
1930 начале 1940-х гг. для обеспечения разверты-
вания войск Квантунской армии в соответствии с
планами наступательных операций «Хати-го»
(«Оперативный план № 8») 1938–1939 гг. и пла-
ном «Кантокуэн» 1941 г. (Соох, 1990. Р. 91). В ходе
мероприятий по реализации плана «Кантокуэн» в
августе 1941 г. в районе севернее оз. Ханка, под
прикрытием Хутоуского укрепрайона были раз-
вернуты части 5-й армии Квантунской группиров-
ки войск, в том числе 11-я, 24-я и 25-я пехотные
дивизии в г. Дунань, Хулинь, Боли (Центральный
архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 369.
Оп. 6725. Д. 21. Л. 190) (Из обзора положения в
Маньчжурии..., 2008. С. 371–372¹; Japanese prepa-
rations..., 1954. Р. 26).

По состоянию на весну – лето 1945 г. участок
советско-японской границы в районе Хутоу нахо-
дился в зоне ответственности 5-й армии 1-го
фронта Квантунской группировки войск. Под ко-
мандованием генерал-лейтенанта Норицунэ Си-
мицу находились следующие части и соединения:

- 3 пехотные дивизии (124-я, 126-я, 135-я);
- 15-й пограничный гарнизон;
- 9-й рейдовый отряд;
- 31-й отдельный противотанковый батальон;
- 20-й тяжелый полевой артиллерийский полк;
- 5-й отдельный тяжелый артдивизион (300-мм гаубицы);
- 8-й отдельный тяжелый артдивизион (300-мм гаубицы);
- 1-я отдельная тяжелая артбатарея (150-мм орудия);
- 13-й гаубичный дивизион;
- 1-е инженерное подразделение;
- 18-й отдельный инженерный полк;
- 3-е полевое фортификационное подразделе-
ние.

¹ Из обзора положения в Маньчжурии за февраль –
первую половину марта 1940 г. Разведотдела штаба чи-
тинской фронтовой группы от 21 марта 1940 г. // Военная
разведка информирует. Документы Разведуправления
Красной Армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. / сост. В. Гав-
рилов. М.: МФД, 2008. С. 368–372.

Вспомогательные, транспортные части, поле-
вые госпитали, 4 специальные охранные роты
(№ 628, 629, 630, 641) (Record of operations...,
1954. Р. 154).

Укомплектованность японских подразделе-
ний личным составом была недостаточной. 124-я
пехотная дивизия имела в своем составе 14 442
солдата и офицера, 126-я пехотная дивизия –
16 613 солдат и офицеров, 135-я пехотная дивизия
– 14 228 военнослужащих (Ibid. Р. 170). Тогда как
штатная численность стандартной пехотной диви-
зии японской императорской армии составляла
20 000 человек личного состава (Handbook of Jap-
anese military force, 1944. Р. 22)². Согласно подсче-
там исследователя Д. Гланца, с учетом уровня
подготовки и обеспеченности штатным тяжелым
вооружением, боевые возможности 124-й пехот-
ной дивизии составляли 35 %, 126-й пехотной ди-
визии – 20 % и 135-й дивизии – 15 % от уровня
японской пехотной дивизии, развернутой по шта-
ту военного времени (Glantz, 1983. Р. 187). Общая
численность 5-й армии по состоянию на начало
августа 1945 г. составляла порядка 55 тыс. человек
личного состава (Record of operations..., 1954.
Р. 44). 15-й пограничный гарнизон, составлявший
основу гарнизона Хутоуского укрепрайона, по
численности соответствовал пехотному батальону.
В состав 15-го пограничного гарнизона входили 4
пехотные роты, две артбатареи и инженерное
подразделение (Ibid. Р. 176). Общая численность
составляла порядка 1400 солдат и офицеров
(Drea, 1981. Р. 106). По другим данным, в Хуто-
уском укрепрайоне держали оборону от 1000 до
1200 солдат противника (ЦАМО. Ф. 2343.
Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 230).

Хутоуский укрепрайон, точные характери-
стики которого советской разведке известны не бы-
ли, включал в себя три узла сопротивления – Юж-
ный, Северный и Тыловой. Южный узел сопротив-
ления – опорные пункты (высота Бородавка,
г. Хутоу и Южный городок), насчитывающие 70
оборонительных сооружений. Тыловой узел со-
противления состоял из трех опорных пунктов –
высота Штабная, высота Вулкан, высота Северная

² Handbook of Japanese military force. War Department
technical manual TM-E 30-480 / Washington D.C.: United
States Government Printing Office, 1944. 401 p.

и насчитывал 84 сооружения. Наиболее мощным был Северный узел сопротивления, включавший в себя опорные пункты: высоты Лесная, Острая, Гроб, Каменная и безымянная высота в квадрате 9697, и насчитывавший 139 оборонительных сооружений различного типа. Оборонительные были представлены артиллерийскими и пулеметными дотами, в том числе 3–4 ярусными, с количеством амбразур до 13, наблюдательными пунктами, оснащенные бронеколпаками толщиной до 100–150 мм. Амбразуры дотов были закрыты броневыми заслонками толщиной до 20 мм. Толщина железобетона на сооружениях составляла от 60 см до 3,5 м. Оборонительные сооружения были соединены подземными ходами и потернами, глубиной до 15 м. Расположение огневых точек обеспечивало взаимное прикрытие подходов и взаимную огневую связь между сооружениями. Артиллерийская группировка Хутоуского укрепрайона была самой мощной из всех японских укрепрайонов и включала в себя одно 410-мм орудие, два 305-мм орудия, два 240-мм орудия, два 150-мм орудия (в казематах), два 150-мм орудия и два 155-мм орудия, двенадцать 75-мм орудий (в бронебашенных установках) (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 341–343, 363 об., 365).

Прорыв японской обороны в районе Хутоу, уничтожение Хутоуско-Хулинской группировки противника по частям и дальнейшее наступление по направлению на г. Мишань с целью уничтожения Мишаньской группировки противника были возложены на 35 армию 1-го Дальневосточного фронта (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 8785. Д. 47. Л. 20). В состав 35-й армии вошли следующие части и соединения:

- 3 стрелковые дивизии (66-я, 264-я, 363-я);
- 8-й укрепрайон;
- 109-й укрепрайон;
- 215-я пушечная артбригада;
- 224-я гаубичная артбригада большой мощности;
- 62-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада;
- 54-я минометная бригада;
- 67-й гвардейский минометный полк;
- 1647-й зенитный артполк;
- 43-й, 110-й, 355-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы;

- 125-я танковая бригада;
- 209-я танковая бригада;
- 9-й, 13-й отдельные дивизионы бронепоездов;

280-й отдельный инженерный батальон (ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 234. Л. 10, 11).

Следует отметить, что подразделения, входившие в состав 35-й армии, также не были укомплектованы по штату. 264-я стрелковая дивизия имела 7796 человек личного состава, 66-я стрелковая дивизия – 8568 военнослужащих, 363-я стрелковая дивизия – 7972 солдата и офицера (ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 234. Л. 10, 11), тогда как полностью укомплектованная по штату № 05/40 стрелковая дивизия РККА должна была иметь в своем составе 11780 военнослужащих (ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 366-1. Л. 380).

Основываясь на данных разведки, командование предполагало, что в полосе наступления 35-й армии в первой линии обороны противник имел до 10 тыс. человек личного состава, а во второй линии – порядка 16 тыс. военнослужащих (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 8785. Д. 47. Л. 6, 6 об.). В полосе наступления соседней 5-й армии армейская разведка предполагала наличие до 21 тыс. солдат противника в 1-й линии и до 39 тыс. военнослужащих во второй линии (ЦАМО. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 703. Л. 5). Исходя из этого, а также из того, что 5-й армии предстояло прорывать Волынский, Пограниченский и Дуннинский укрепрайоны, ей было придано значительное число частей усиления, в том числе 6 тяжелых самоходных артполков, 3 гаубичные артиллерийские бригады большой мощности, 2 отдельных артдивизиона большой мощности, 4 инженерно-саперные бригады (ЦАМО. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 703. Л. 15). Поскольку к началу операции разведка не смогла дать точные данные о Хутоуском укрепрайоне – «Хутоуский укрепрайон был недооценен, он оказался гораздо сильнее чем мы имели данные о нем» – 35-я армия получила меньше частей усиления, чем 5-я армия (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 8785. Д. 47. Л. 33 об.). Не имея в своем распоряжении специальных штурмовых частей, командование 35-й армии было вынуждено использовать для штурма укрепрайона подразделения 109-го укрепрайона при поддержке артиллерии. Артиллерийская группировка 35-й армии насчитывала свыше 500

орудий и минометов, в том числе свыше 130 – крупного калибра (122 мм и более) (ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 234. Л. 10, 11).

8 августа 1945 г. в 22:00 командование 35-й армии издало боевое распоряжение № 00250, согласно которому утром 9 августа 1945 г. 109-й укрепрайон во взаимодействии с 264-й стрелковой дивизией должен уничтожить силы противника в Хутоуском укрепрайоне. Части 109 укрепрайона, 264-й стрелковой дивизии и разведывательные группы 57-го погранотряда под прикрытием артиллерийского огня форсировали р. Уссури, уничтожили пограничные посты противника (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 235, 238, 239). Советские войска захватили плацдарм южнее г. Хутоу и в течение дня расширили его до 8 км в глубину и 12 км по фронту, перерезав железную дорогу и шоссе Хутоу-Хулинь. К 15:00 9 августа крупнокалиберная артиллерия Хутоуского укрепрайона предприняла первую попытку обстрела железнодорожных мостов через р. Иман (р. Бол. Уссурка) и Вака (р. Малиновка) (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 346).

10 августа советские войска продолжали форсирование р. Уссури. По укреплениям Хутоуского укрепрайона в период с 9:00 по 10:00 был нанесен мощный авиационный удар силами 108 бомбардировщиков Ил-4 и Пе-2 9-й воздушной армии. С 10:00 японская артиллерия Хутоуского укрепрайона вела огонь по району переправы через р. Уссури и ж/д мосту через р. Иман (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 8785. Д. 47. Л. 19). Для обнаружения и уничтожения японских батарей на позициях был развернут 804-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион. В первые два дня боев 9 и 10 августа советская артиллерийская разведка установила основную группировку артиллерии Хутоуского укрепрайона, в том числе 6 батарей, 3 дота, 5 наблюдательных и командных пунктов. По разведанным целям вели огонь орудия 224-й гаубичной артбригады и 109-го укрепрайона (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 351, 352).

Наибольшим успехом частей 35-й армии за 10 августа стало занятие г. Хутоу и полное блокирование Хутоуского укрепрайона. Первоначальное распоряжение командарма предполагало полную ликвидацию «разрозненных групп противника» в Хутоуском укрепрайоне к 3:00 11 авгу-

ста. Части 109 УР должны были сменить подразделения 264 стрелковой дивизии в Хутоуском укрепрайоне и дать дивизии возможность дальнейшего наступления на Хулинь (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 243). Однако уже первые попытки наступления на Хутоуский укрепрайон встретили ожесточенное сопротивление противника. 10 августа наступление на опорный пункт противника на г. Каменная силами сводной роты 105-го отдельного пулеметного батальона привело к тому, что советские бойцы были прижаты к земле пулеметным огнем из дотов и накрыты огнем минометов и артиллерии. Батальон понес большие потери, командир батальона капитан Луганец был тяжело ранен (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 242). 11 августа 105-й отдельный пулеметный батальон попытался провести разведку боем в районе высот Острая и Лесная, попал под сильный пулеметный и артиллерийский огонь и был контратакован противником численностью до роты. Потери составили 22 человека убитыми и 27 ранеными (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 246).

К концу дня 11 августа стало ясно, что противник занимает мощные оборонительные сооружения на высотах Лесная, Гроб, Острая, Штабная, Вулкан, Северная. Попытки штурма наталкиваются на сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Подразделения 109-го укрепрайона сменили или готовы сменить части 264-й стрелковой дивизии, однако их сил было не достаточно для уничтожения Хутоуского укрепрайона (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 247).

Согласно приказу командующего 35-й армии №2239/ш/ штурм Хутоуского укрепрайона поручалось вести 109 укрепрайону при поддержке 1056-го стрелкового полка и 155-го запасного стрелкового полка. К началу боевых действий в составе 109-го укрепрайона находилось 4983 военнослужащих, 85 минометов и 433 пулемета. В составе 1056-го стрелкового полка по состоянию на 9 августа находилось 1937 военнослужащих, 141 пулемет, 18 противотанковых ружей, двенадцать 45-мм и четыре 76-мм орудия, 34 миномета (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 131 об., 132 об., 233). Артиллерийскую поддержку обеспечивали 224-я гаубичная артбригада большой мощности (24 гаубицы калибра 203 мм) и артил-

лерия 109 УР (8 107-мм орудий, 8 122-мм орудий, 20 152-мм орудий, 4 305-мм орудия) (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 308, 309; ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 234. Л. 10, 11).

Следует особо отметить, что 109-й укрепрайон по своей организационно-штатной структуре не предназначался для наступательных действий против долговременной обороны противника. В период подготовки операции на основе 105-го отдельного пулеметного батальона и 255-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона были сформированы две стрелковые роты, численностью 75 человек, оснащенные 12 пулеметами Дегтярева каждая. На основе 211-го отдельного пулеметного батальона были сформированы две стрелково-пулеметные роты. В первой роте – 90 человек личного состава, 6 станковых и 12 ручных пулеметов. Во второй – 60 солдат и офицеров, 4 станковых и 6 ручных пулеметов (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 306). После получения приказа о том, что штурм Хутоуского укрепрайона возложен на 109-й укрепрайон, комендант принял решение: «срочно произвести переформирование пульбатов УУР в стрелковые части...». На основании этого решения 105-й и 211-й отдельные пулеметные батальоны и 255-й отдельный артиллерийско-пулеметный батальон, были переформированы в сводные стрелковые батальоны. Безусловно, данное решение было вынужденным. Как отмечено в журнале боевых действий 105-го отдельного пулеметного батальона: «... подразделения не достаточно обучены ведению наступательного боя, боевые порядки рот в бою часто не выдерживались, взаимодействие между ними и артподразделениями нарушалось, недостаточно четко было организовано управление боем, ввиду создания штурмовых групп наспех, слабой натренированности к условиям действий снижало их активность. Личный состав неумело применялся к местности, отсутствовала маскировка и самоокапывание, в результате батальон имел излишние потери» (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 320).

На протяжении дня 12 августа подразделения 109-го укрепрайона проводили перегруппировку сил. Стрелковые роты 105-го пулеметного батальона вели разведку боем. Поскольку противник пользовался отсутствием сплошного фронта, ис-

пользуя тактику снайперов-одиночек и малых групп, скрывавшихся в складках местности и разрушенных сооружениях, было очевидно, что необходимо организованное наступление всеми силами с последовательным подавлением огневых точек и уничтожением личного состава противника (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 250, 251).

Главной проблемой была сложность с обеспечением артиллерийской поддержки. Крупнокалиберная артиллерия вела огонь с закрытых огневых позиций на основе данных оптической, топографической и звуковой разведки. Эффективность стрельбы была различной в зависимости от характера цели. Согласно отчетам 804-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона, точность артиллерийского огня была достаточно высокой. Зафиксированы многократные накрытия, снаряды разрывались на дистанции от 4 до 15 м. от цели. Отмечены 2 прямых попадания в бетонированное укрытие 410-мм батареи, прямое попадание в каземат 150-мм орудия, прямые попадания в оба орудия 240-мм батареи, два прямых попадания в одно из орудий 305-мм батареи (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 377–381). Однако полностью подавить японскую артиллерию огнем с закрытых огневых позиции было невозможно. Значительная часть долговременных сооружений могла быть уничтожена только огнем прямой наводкой. Для этого требовалось перебросить часть орудий на западный берег р. Уссури, что было невозможно из-за отсутствия переправочного парка вплоть до 14 августа (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 347).

Попытки продвижения вперед без артиллерийской поддержки наталкивались на ожесточенное сопротивление японцев и сопровождались потерями. Так, в ходе боя за опорные пункты в районе высоты Лесная 13 августа потери понесла рота лейтенанта Аникеева 105-го отдельного пулеметного батальона и рота лейтенанта Сегеды 211-го отдельного пульбата. Повторная атака позиций японцев, проведенная ротой 105-го отдельного пульбата ночью 14 августа, также была неудачной. Рота попала под сильный пулеметный огонь из дотов на высоте Лесная, понесла высокие потери и утратила боеспособность. Командир роты лейтенант Аникеев погиб. В 23:30 японцы, ис-

пользуя траншеи и потери для скрытного сосредоточения, произвели контратаку позиций 211-го отдельного пульбата. Батальон понес большие потери и был вынужден отойти на исходные позиции. Смертельное ранение получил командир роты Цыганков (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 252–254).

Переброска артиллерии на западный берег р. Уссури началась после получения переправочных средств 6-го мото-понтонного полка только к 14:00 14 августа. В течение дня 14 августа были переправлены и заняли огневые позиции для ведения огня прямой наводкой 8 107-мм орудий 357-го отдельного артдивизиона и 8 152-мм орудий 97-го отдельного артдивизиона (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 255).

В течение дня 15 августа части 109-го укрепрайона при поддержке 1056-го стрелкового полка вели активные наступательные действия. Артиллерийская поддержка позволила добиться определенных успехов. Были уничтожены или блокированы несколько долговременных огневых точек, что нарушило систему огня противника. Артиллерийская поддержка советских войск вынудила японский гарнизон опорного пункта на г. Лесная отказаться от активных действий, но полностью подавить сопротивление и зачистить его советским войскам не удалось. Попытки 1056-го стрелкового полка захватить опорный пункт японцев в районе Северного городка натолкнулись на плотный огонь противника и не увенчались успехом (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 257). 16 августа основные усилия советских войск были направлены на уничтожение северного узла сопротивления Хутоуского укрепрайона. 1056-й стрелковый полк и 255-й отдельный артиллерийско-пулеметный батальон вели разведку боем и уничтожали огневые точки противника в районе г. Острая. Достаточно успешно действовал 105-й батальон, атаковавший опорный пункт восточнее г. Лесная. Бойцам батальона удалось подорвать 4 ДОТа и уничтожить до 40 солдат противника (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 258, 259). Для уничтожения наиболее мощных укреплений, за 16–17 августа на западный берег р. Уссури были переправлены и развернуты для ведения огня прямой наводкой два дивизиона 224-й гаубичной артбригады большой мощности –

10 орудий калибра 203-мм. Всего для ведения огня прямой наводкой было развернуто 34 орудия крупного калибра (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 347).

В ночь на 17 августа 109-й укрепрайон и 1056-й стрелковый полк провели перегруппировку сил. Пулеметные батальоны 109-го укрепрайона, расположенные на позициях на восточном берегу р. Уссури, были сокращены до 80–90 бойцов, что позволило высвободить до 300 человек для восполнения потерь. В течение дня 17 августа советские войска продолжали наступление под прикрытием артиллерийского огня. Удалось добиться определенных успехов на отдельных участках. 105-й батальон занял г. Каменная и вел разведку боем северного склона г. Гроб. 211-й батальон и 1056-й стрелковый полк продвинуться вперед не смогли. Отмечены характерные для японской тактики попытки провести ночные контратаки. 255-й батальон в течение ночи трижды отражал контратаки противника численностью до роты (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 259, 260).

18 августа планировалось продолжать наступление, однако начавшаяся в 9:00 артподготовка была прекращена после получения шифровки от начальника штаба 35-й армии со сведениями о том, что император Хирохито отдал приказ всем японским военнослужащим прекратить сопротивление и сложить оружие. Была поставлена задача – через пленных и другими способами довести до сведения командования Хутоуского укрепрайона, что войска Квантунской армии начали капитуляцию и что они также должны сложить оружие или в противном случае будут уничтожены. Был подготовлен ультиматум следующего содержания:

«Всем японским офицерам и солдатам Хутоуского УР! 17.08.45 года император Японии приказал всем японским войскам прекратить сопротивление Красной Армии и сложить оружие. На всех фронтах началась массовая сдача Японской Армии в плен.

ПРИКАЗЫВАЮ: Немедленно прекратить сопротивление, сложить оружие и добровольно выйти из сооружений. Разъясняю, что при добровольном выводе гарнизонов и сдаче оружия гарантирую сохранение жизни и отправку в Японию.

В случае неповиновения гарнизон будет немедленно и полностью уничтожен. Срок вывода гарнизона во исполнение настоящего приказа 14 часов дня. Гарнизон вывести на северную окраину Центральный городок. Командир Хутоуской Группы войск полковник Вавин» (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 261).

Из пленных и местных жителей была сформирована группа парламентариев, которые выдвинулась к японским позициям, были встречены группой японских солдат с белыми флагами и приведены к входу в потерну на восточном склоне г. Острая. Из потерны вышел японский офицер, заявил что «ничего общего с Красной Армией мы иметь не хотим», после чего отрубил голову парламентарю, передававшему послание (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 261).

После фактического отказа в капитуляции, в 14:00 штурм Хутоуского укрепрайона возобновился. К 19:00 штурмовая группа 255-го батальона вышла на высоту Острая и приступила к уничтожению подземных коммуникаций противника с использованием подрывных зарядов и горючего вещества. Попытки противника контратаковать были отбиты, однако командир штурмовой группы лейтенант Васильченко погиб в бою. К концу дня 18 августа г. Острая находилась под контролем советских войск. Также успешно действовал 105-й батальон, занявший северную часть г. Гроб и отбивший контратаку противника численностью до 60 человек (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 262).

Подавление огневых точек и занятие высот позволило уничтожать японские оборонительные сооружения путем заливки горючего вещества в вентиляционные шахты и последующего подрыва с помощью зарядов или ручных гранат. В ходе штурма г. Лесная в вентиляционные шахты было залито 700 кг керосина. Последующий подрыв вызвал пожар внутри потерны, уничтоживший до 65 японских солдат. При штурме г. Острая в центральном наблюдательном пункте был произведен подрыв заряда взрывчатого вещества весом 1,5 тонны, что вызвало обширные разрушения подземных сооружений. Окончательно японский гарнизон в укреплениях на г. Острая был уничтожен в результате заливки в подземные сооружения 2 тонн бензина с последующим подрывом

противотанковой гранатой. Всего в ходе зачистки Хутоуского укрепрайона было уничтожено 100 сооружений различных типов, для чего израсходовано 43,5 тонны взрывчатки и 5 тонн горючесмазочных материалов (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 277, 278).

В течение 19 августа продолжалась зачистка и уничтожение укреплений Хутоуского укрепрайона. Для подавления оставшихся дотов был задействован самоходный артдивизион 264-й стрелковой дивизии. Противник организованного сопротивления не оказывал. В результате к 18:00 19 августа Хутоуский укрепрайон был полностью ликвидирован (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 190). 20–21 августа части 109-го укрепрайона проводили перегруппировку сил. 22–24 августа было организовано сплошное прочесывание местности для обнаружения и уничтожения одиночных солдат противника. В результате прочесывания было выявлено, что опорный пункт на высоте Вулкан продолжает оставаться под контролем противника. 25 августа в результате атаки 255-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона при поддержке артиллерии было уничтожено до 85 солдат и офицеров противника (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 215). После 26 августа части 109-го укрепрайона были выведены на места постоянной дислокации. На территории Хутоуского укрепрайона была оставлена 20-я отдельная саперная рота, которая за период с 25 августа по 5 сентября проводила окончательное разрушение японских оборонительных сооружений. Всего было разрушено 132 огневые точки, в том числе казематированные и бронебашенные батареи, доты и дзоты, а также 114 сооружений, в том числе 25 командных и наблюдательных пунктов, для чего была использована 51 тонна взрывчатки (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 265).

Ключевое значение в уничтожении Хутоуского укрепрайона имела артиллерийская поддержка. За период операции артиллерия 109-го укрепрайона израсходовала свыше 19 900 снарядов крупного калибра (107-мм и более) (табл. 1).

Советские войска, участвовавшие в штурме Хутоуского укрепрайона, понесли серьезные потери. Подразделения 109-го укрепрайона потеряли 271 человека убитыми и 743 ранеными (ЦАМО.

Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 266). По неполным данным, 1056-й стрелковый полк потерял 175 человек убитыми и 424 ранеными, 155-й запасной стрелковый полк – 83 убитыми и 210 – ранеными (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 1. Д. 2. Л. 7) (табл. 2).

Таблица 1. Расход боеприпасов в ходе операции по ликвидации Хутоуского укрепрайона

Table 1. Ammunition consumption during the operation to liquidate the Hutou fortress

Подразделение	Калибр, мм	Количество (шт.)
224 Габр Бм	203 мм	5852
109-й Ур	305 мм	866
	152 мм	6192
	122 мм	3472
	107 мм	3591
	76 мм	3283
	45 мм	10157
	120 мм мины	1900
	82 мм	4225
	Ручные противотанковые гранаты	1535
	Ручные гранаты	26852

Источник: ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 65; Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 291.

Таблица 2. Потери частей 35-й армии, задействованных в операции по ликвидации Хутоуского укрепрайона

Table 2. Losses of units of the 35th Army involved in the operation to liquidate the Hutou fortress

Подразделение	Убитые и пропавшие без вести	Раненые	Всего
109-й укрепрайон	279	743	1022
1056-й стрелковый полк	174	424	598
155-й запасной стрелковый полк	83	210	293
224-я Габр Бм	1	8	9
Итого	537	1385	1922

Источник: ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 266; Ф. 2343. Оп. 1. Д. 2. Л. 7; Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 64.

С учетом того, что за весь период операции 35-я армия потеряла 702 человека убитыми и

2861 ранеными, потери, понесенные в ходе штурма Хутоуского укрепрайона, составили 76,4 % безвозвратных и 48,4 % санитарных потерь всей армии (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 8785. Д. 47. Л. 33 об.).

Одной из причин достаточно высоких потерь частей 35-й армии стали особенности японской тактики. В условиях количественного и качественного превосходства советских войск основой тактики японской армии являлась ставка на боевой дух, сформировавшаяся к концу 1930-х гг. в том числе на основе опыта противостояния с РККА в ходе локального конфликта на р. Халхин-Гол (O'Neil, 2003. Р. 87; Drea, 1981. Р. 90). Действия окруженного гарнизона были продиктованы стремлением нанести максимальный урон наступающим советским частям. Вопрос выживания изначально не ставился. Согласно отчетам советского командования, гарнизон Хутоуского укрепрайона действовал достаточно эффективно. В краткой сводке обобщенного боевого опыта 35-й армии отмечено, что противник «открывает огонь с дистанции 50–100 метров по подразделениям наших войск, идущих в атаку. Не открывая огня, противник притупляет бдительность наших бойцов, и, открывая внезапный огонь с ближних дистанций, наносит чувствительные потери, особенно для необстрелянных бойцов». Распространенным тактическим приемом японцев было скрытное выдвижение в тыл советских войск небольших групп солдат и снайперов, «которые тщательно маскировались и стреляли по одиночно идущим красноармейцам и офицерам с коротких дистанций, отчего наши подразделения несли значительные потери...» (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 8785. Д. 46. Л. 108).

Уровень подготовки личного состава Хутоуского укрепрайона советским командованием оценивался достаточно высоко. В отчете управления командующего артиллерией 35-й армии отмечено: «Оборона самого УР Хутоу была тщательно продумана; оборонявшие подразделения очень умело использовали систему инженерных сооружений. Хорошо развитая сеть траншей, подземных ходов сообщений позволяла противнику хорошо маневрировать наличными силами, – их активность и живучесть была очень высокой. Для борьбы с нашими атакующими войсками противник применял главным образом ружейно-

пулеметный и минометный огонь. Особенно эффективно противник использовал минометы. ... В процессе уничтожения УР Хутоу оборонявшиеся подразделения при угрозе захвата военных объектов предпринимали контратаки силами до роты, поддерживаемые минометным огнем. Контратакующие японские солдаты очень умело пользовались ручными гранатами» (ЦАМО. Ф. 390. Оп. 0008801. Д. 0011. Л. 271). В отчете 109-го укрепрайона отмечалось: «Японский солдат в оборонительном бою проявляет стойкость и упорство, в контратаке действует смело, энергично и дерзко. Из стрелкового оружия стреляет метко. В оборонительном и наступательном боях широко применяет ручные гранаты. Воспитанный в духе фанатизма в плен не сдается, сопротивляется до последней возможности, после чего уничтожает себя подрывом гранаты или вспарыванием живота» (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 230).

Согласно отчетам советского командования, в ходе боев за Хутоуский укрепрайон было уничтожено 1147 солдат и офицеров противника, взято в плен 12 человек (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 230). По приказу коменданта 109-го укрепрайона 25 августа была сформирована специальная комиссия для обследования японских укреплений. В ходе осмотра подземных сооружений на высотах Острая и Безымянная было обнаружено свыше 500 трупов японских военнослужащих. Порядка 75 % японцев погибли вследствие подрыва укреплений с использованием взрывчатки и горючих веществ. Часть солдат и офицеров покончили с собой, совершив харакири. Бои за Хутоуский укрепрайон являются ярким примером идеологической обработки японского населения в рамках концепции «Кокутай» и идеи абсолютной преданности императору. В подземных сооружениях советской комиссией были обнаружены тела

80 женщин – членов семей офицерского состава и медицинский персонал. Часть из них была вооружена винтовками, штыками и гранатами. Кроме того, жертвами японского фанатизма стали около 80 детей и подростков в возрасте от года до 12 лет (ЦАМО. Ф. 2343. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 212, 212 об, 219, 221).

Операция по ликвидации Хутоуского укрепрайона стала одним из наиболее ожесточенных сражений кратковременной Советско-японской войны 1945 г. Причинами высоких потерь частей 35-й армии стали недооценка Хутоуского укрепрайона, недостаточный уровень подготовки советских частей, задействованных в операции, характерные особенности тактики и морально-идеологической обработки японских военнослужащих. Исследование документов о штурме Хутоуского укрепрайона, продолжавшегося до 25 августа, дает основания утверждать, что сложившийся стереотип о легкой победе в Маньчжурской операции не вполне соответствует действительности. В этой связи будет уместным привести цитату участника боевых действий, командующего 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта генерал-полковника А.П. Белобородова: «Сравнивая потери сторон, можно убедиться в том, что превосходство наше над противником по всем компонентам боевого мастерства было полным. Однако вынужден еще и еще раз повторить, что быстрая победа далеко не всегда равнозначна победе легкой» (Белобородов, 1982. С. 175–176). Дальнейшее изучение истории Советско-японской войны с привлечением новых источников, в том числе освещающих действия советских войск в ходе прорыва линии приграничных укрепрайонов и боев за г. Муданьцзян представляется достаточно перспективным.

Список источников

75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю.А. Никифоров. СПб. : Нестор-История, 2020. 696 с.

Белобородов А.П. Прорыв на Харбин / литературная запись Н.С. Винокурова. М. : Воениздат, 1982. 208 с.

Бои в Маньчжурии и Корею : сборник материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта / отв. редактор Кирьянов С.Л. Владивосток : Приморское краевое управление издательств и полиграфии, 1945. 112 с.

References

Nikiforov Yu.A. (2020) 75 Years of Victory: The Soviet Union and the End of World War II in the Far East. St. Petersburg: Nestor History. 696 p. (In Russ.).

Beloborodov A.P. (1982) Breakthrough to Harbin. *Literaturnaya zapis* N.S. Vinokurova = *Literary record of N.S. Vinokurov*. Moscow: Voenizdat. 208 p. (In Russ.).

Kir'yanov S.L. (1945) Fights in Manchuria and Korea. Collection of materials on the military operations of the 1st Far Eastern Front. Vladivostok: Primorsky Regional Department of Publishing and Printing. 112 p. (In Russ.).

Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке : военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе – сентябре 1945 г. М. : Воениздат, 1966. 325 с.

Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке : воен.-ист. очерк о боевых действиях сов. войск в авг.-сент. 1945 г. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Воениздат, 1971. 392 с.

Вооружённые силы Японии. История и современность (К 40-летию разгрома милитаристской Японии во Второй мировой войне) / А.С. Савин, А.М. Носков, В.П. Зимонин и др.; отв. ред. А.И. Иванов. М. : Наука, 1985. 326 с.

Калинин В.И., Воробьев С.А. Сталь и бетон против Микадо. Береговая оборона и укрепленные районы сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР. 1932–1945 // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Владивосток : Дальнаука, 2005. Вып. 2. С. 76–167.

Краснознаменный Дальневосточный: военно-исторический очерк о Дальневосточном военном округе. 4-е изд., испр. и доп. Хабаровск : Хехцир, 2003. 397 с.

Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа / Н.П. Сунцов, М.П. Хвостиков, Ю.Л. Яхнин и др.; редкол. И.М. Третьяк и др. 3-е изд., испр. и доп. М. : Воениздат, 1985. 348 с.

Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М. : Политиздат, 1970. 464 с.

Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков и др. М. : Вече, 2010. 624 с.

Свечин А.А. Основы современной японской стратегии и тактики // Постигание военного искусства: Идеиное наследие А. Свечина. 2-е изд. М. : Русский путь, 2000. С. 447–471.

Хренов А.Ф. Мосты к победе. М. : Воениздат, 1982. 349 с.

Чистяков И.М. Служим Отчизне. 2-е изд. М. : Воениздат, 1985. 288 с.

Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М. : Воениздат, 1975. 215 с.

Coox A.D. Nomonhan: Japan against Russia. 1939. Stanford: Stanford University Press, 1990. xvi, 1253 p.

Drea J.E. Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939 // Leavenworth papers ; no. 2. Fort Leavenworth: Combat Studies Institute. U.S. Army Command and General Staff College, 1981. xi, 114 p.

Glantz D.M. August Storm: The Soviet strategic offensive in Manchuria // Leavenworth Papers № 7. Fort Leavenworth, Kan. : Combat Studies Institute, U.S. Army Command and General Staff College, 1983. xix, 243 p.

Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior to 1943) // Japanese monograph № 77. 1954. 67 p.

Vnotchenko V.L. (1966) Victory on Far East. *Voenno-istoricheskii ocherk o boevykh deistviyakh sovetskikh voisk v avguste - sentyabre 1945 g.* = *Military-historical essay on the combat operations of the Soviet troops in August - September 1945.* Moscow: Voenizdat. 325 p. (In Russ.).

Vnotchenko V.L. (1971) Victory on Far East. *Voenno-istoricheskii ocherk o boevykh deistviyakh sovetskikh voisk v avguste - sentyabre 1945 g.* = *Military-historical essay on the combat operations of the Soviet troops in August - September 1945.* Moscow: Voenizdat. 392 p. (In Russ.).

Savin A.S., Ivanov A.I. (1985) Military forces of Japan. History and Modernity (To the 40th Anniversary of the Defeat of Militaristic Japan in World War II). Moscow: Nauka. 326 p. (In Russ.).

Kalinin V.I., Vorob'ev S.A. (2005) Steel and concrete against the Mikado. Coastal defense and fortified areas of the land border in the Far East of the USSR. 1932-1945. *Krepost' Rossiya: Istoriko-fortifikatsionnyi sbornik* = *Fortress Russia: Historical and fortification collection.* Vladivostok: Dal'nauka. Iss. 2. P. 76-167. (In Russ.).

(2003) Red Banner Far East: military-historical essay on the Far East Military District. Khabarovsk: Khekhtsir. 397 p. (In Russ.).

(1985) Red Banner Far East. History of the Red Banner Far Eastern Military District. Moscow: Voenizdat. 348 p. (In Russ.).

Meretskov K.A. (1970) In the service of the people. Memory Pages. Moscow: Politizdat. 464 p. (In Russ.).

Krivosheev G.F., Andronnikov V.M., Burikov P.D. (2010) Russia and the USSR in the wars of the 20th century: a book of losses: a reference book. Moscow: Vechе. 624 p. (In Russ.).

Svechin A.A. (2000) Fundamentals of modern Japanese strategy and tactics. *Postizhenie voennogo iskusstva: Ideinoe nasledie A.Svechina* = *Comprehension of military art. The ideological legacy of A. Svechin.* Moscow: Russkii put'. P. 447-471. (In Russ.).

Khrenov A.F. (1982) Bridges to victory. Moscow: Voenizdat. 349 p. (In Russ.).

Chistyakov I.M. (1985) We serve the Motherland. Moscow: Voenizdat. 288 p. (In Russ.).

Shikin I.V., Sapozhnikov B.G. (1975) Feat on the Far Eastern borders. Moscow: Voenizdat. 215 p. (In Russ.).

Coox A.D. Nomonhan: Japan against Russia. 1939. Stanford: Stanford University Press, 1990. xvi, 1253 p.

Drea J.E. Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939 // Leavenworth papers ; no. 2. Fort Leavenworth: Combat Studies Institute. U.S. Army Command and General Staff College, 1981. xi, 114 p.

Glantz D.M. August Storm: The Soviet strategic offensive in Manchuria // Leavenworth Papers № 7. Fort Leavenworth, Kan. : Combat Studies Institute, U.S. Army Command and General Staff College, 1983. xix, 243 p.

Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior to 1943) // Japanese monograph № 77. 1954. 67 p.

O'Neil W.D. Military Transformation as a Competitive Systemic Process: The Case of Japan and the United States Between the World Wars. Alexandria: Center for Naval Analyses (CNA), 2003. 236 p.

Record of operations against Soviet Russia, Eastern Front (August 1945) // Japanese monograph № 154. 1954. 180 p.

Информация об авторе

Кулепанов Руслан Владимирович,
старший лаборант, отдел истории Дальнего Востока России,
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия,
e-mail: csword@yandex.ru

Вклад автора

Кулепанов Р.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12 марта 2023 г.; одобрена после рецензирования 10 апреля 2023 г.; принята к публикации 3 мая 2023 г.

O'Neil W.D. Military Transformation as a Competitive Systemic Process: The Case of Japan and the United States Between the World Wars. Alexandria: Center for Naval Analyses (CNA), 2003. 236 p.

Record of operations against Soviet Russia, Eastern Front (August 1945) // Japanese monograph № 154. 1954. 180 p.

Information about the author

Ruslan V. Kulepanov,
Senior Assistant, Department of History of the Russian Far East,
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS,
89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia,
e-mail: csword@yandex.ru

Contribution of the author

Kulepanov R.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 12, 2023; approved after reviewing April 10, 2023; accepted for publication May 3, 2023.